

© Трифонова М. К.

Трифопова М. К. — кандидат философских наук, доцент, член-корреспондент Крымской академии наук.

УДК 1+001.92:37

КОНТУРЫ ГРЯДУЩЕЙ РЕФОРМЫ В ОБРАЗОВАНИИ

В работе анализируется специфика и перспективы реформирования современной системы образования. Обосновывается необходимость «опережающего обучения» в его связи с этикой самосовершенствования. Утверждается, что система убеждений, нравственных принципов и ценностных ориентаций является основой самовоспитания личности.

Ключевые слова: реформа образования, «опережающее обучение», самовоспитание.

КОНТУРИ МАЙБУТНЬОЇ РЕФОРМИ В ОСВІТІ

У роботі аналізується специфіка і перспективи реформування сучасної системи освіти. Обґрунтовується необхідність «випереджального навчання» у його зв'язку з етикою самовдосконалення. Стверджується, що система переконань, моральних принципів та ціннісних орієнтацій є основою самовиховання особи.

Ключові слова: реформа освіти, «випереджальне навчання», самовиховання.

CONTOURS OF THE FUTURE REFORM IN EDUCATION

Specifics and prospects of reforming of a modern education system are analyzed in the article. «Advancing training» need locates in its communication with ethics of self-improvement. Affirms that the system of belief, moral principles and valuable orientations is a basis of self-education of the personality.

Key words: an education reform, «advancing training», self-education.

В 1978 г. английский физик и философ Н. Решер сформулировал закон развития научно-технической деятельности [1, с. 8]. Производственная функция науки определяется соотношением:

$$F=K\log R,$$

где F — мера суммарного числа первоклассных научных открытий, R — суммарный объем ресурсов, затрачиваемых на научно-техническую деятельность, а K — коэффициент, величина которого зависит от конкретного содержания переменной R. Главный смысл закона связан с тем фактом, что в то время как ресурсы, затрачиваемые на науку растут по экспоненте, число крупных инноваций увеличивается линейно. Из этого закона следуют некоторые любопытные и дажестораживающие выводы. Например, для того чтобы только поддерживать постоянной скорость увеличения F, необходимо наращивать R по экспоненте, а для того чтобы увеличить темп, скажем, в два раза, ресурсов надо вложить в сто раз больше. Поскольку экспоненциальный рост вложений в науку не может продолжаться длительное время, то отсюда следует неизбежность замедления темпа появления новых фундаментальных открытий [там же].

Возникает вопрос: может ли современная цивилизация найти какие-то механизмы, которые могли бы как-то смягчить это глобальное противоречие? Мы полагаем, что к решению этой проблемы следует подключить собственно *антропологический ресурс*, а именно — творческий потенциал общества. Возможно ли заметно увеличить эвристические способности молодых людей, выбирающих для себя стезю в области науки? Есть основания считать, что такая возможность существует, если нашей цивилизации удастся серьезным образом реформировать современную систему образования. О реформе в сфере образования педагоги, психологи, философы спорят давно. Очевидно, что здесь нужен комплексный подход. В данной статье нам хотелось бы остановиться лишь на некоторых ключевых аспектах этой проблемы.

Образование или обучение?

Традиционно подготовка детей и молодежи к взрослым социальным ролям включает в себя как важнейший элемент *профессиональное обучение и воспитание*. Если первое обычно было прерогативой различного рода образовательных учреждений, то за второе отвечали преимущественно семья и церковь. При этом характерно, что три последних столетия в профессиональном обучении (как в среднем, так и в высшем звене) проблемы мировоззрения, нравственности, ценностных ориентаций включаются в качестве элементов «профессионально ориентированных» дисциплин.

В результате произошло так, что философии, психологии, этике стали обучать, по существу, не затрагивая при этом глубинных структур личности. Молодой человек, заканчивая институт, колледж или техникум, нередко оказывается в ситуации, когда, будучи достаточно информированным в вопросах философии, этики или психологии, остается на уровне неандертальца в своем внутреннем мире, в своих реакциях на других людей и взаимоотношениях с окружающим миром.

Если вспомнить при этом общеизвестную тенденцию ослабления воспитующей роли семьи и церкви, то становятся очевидными глубинные истоки так называемых «технократических кризисов» конца XX в. Дикарь, вооруженный современными технологиями и научно-техническими познаниями, действительно способен взорвать изнутри себя, социум и среду, в которой существует. Три столетия, в течение которых господствовала сциентистски ориентированная система подготовки подрастающего поколения, привели человечество к ситуации, когда не только жизнь человека, но и Жизнь на Земле оказывается под угрозой. Многие думают, что главное направление борьбы с этой угрозой — политика. Да — если речь идет о срочных мерах против смертельно опасных симптомов болезни. Нет — если всерьез говорить о лечении самой болезни. Эффективный путь здесь — фундаментальные изменения в самой системе профессиональной подготовки, особенно высшего уровня, которая сейчас вряд ли может называться системой *образования* в полном смысле этого слова.

«Клятва Гиппократата» заканчивающих медицинские вузы — не дань традиции, а образный штрих, намек на необходимый элемент подлинно гуманистического образования. Сверхосторожное обращение со знанием в прошлых системах храмового, монастырского, соборного образования, когда ученик, послушник получал сведения о мире по мере совершенствования своего «я» — сегодня заслуживает внимания и изучения. Обученный раб остается рабом, но образованный получает шанс стать если не господином Природы, то, по крайней мере, ее достойным уважения сыном.

Проблема «опережающего обучения»

Конкретный факт, который необходимо в полной мере учитывать при размышлении об образовательной системе XXI века, — экспоненциальный рост научной и технической информации и ее быстрое старение. Начиная учить первокурсника химии, физике, биологии или кибернетике, мы знаем, что 1/3 сообщаемых ему сведений через пять лет станет ненужной, еще 1/3 значительно изменится и конкретизируется, а оставшуюся треть он легко воссоздаст сам при необходимости, включив компьютер или полистав тот или иной справочник. Новейшие же, самые необходимые факты и открытия последних месяцев ему, естественно, в вузе не сообщат.

Подобная ситуация была немыслима в университете XV и даже XIX века, когда темпы развития науки были вполне соизмеримы не только с продолжительностью отдельной человеческой жизни, но и с жизнью целых поколений.

Можно предположить, что наш выпускник решит отмеченную проблему, усердно читая современную ему специальную литературу. Однако и в этом XXI век подготовил ему ловушку: чтобы быть в курсе важнейших публикаций, химику нужно читать не менее 28 часов в сутки, биологу — 26, не меньше, по-видимому, и другим специалистам. Кажущийся выход: узкая специализация. Но она, как известно, формирует профессиональный кретинизм, к тому же главное направление развития современного знания — все же интеграция, а не дифференциация.

Итак, чтобы 5 лет пребывания студента в вузе не были бесполезными, преподавателю надо учитывать открытия, которые еще не сделаны, и готовить студента к оперированию такими объемами информации, обработать которые он в принципе не в состоянии.

Решение указанных парадоксов — в выработке педагогической стратегии, которая нами была названа «принципом опережающего обучения» [2]; [3]. Образовательный смысл этой стратегии — определенная переориентация всего учебного процесса на то, чтобы дать выпускнику такие знания, умения и навыки, методические и методологические установки, которые были бы адекватными запросам и потребностям в сфере профессиональной деятельности к моменту окончания им учебного заведения.

Возможно ли это? Каким образом дать студенту профессиональные знания и умения, опережающие сегодняшнее состояние науки и практики хотя бы на пять-шесть лет?

При всей проблематичности задача имеет решение. Оно заключается в том, чтобы более точно понять иерархию ролей и умений, выражающих идею современного профессионализма, и построить обучение в соответствии с этой иерархией. Анализ мирового опыта показывает, что для современного успешно работающего профессионала необходимо выработать:

- 1) умение находить нужные сведения с минимальной затратой времени;
- 2) умение разбивать их на блоки, структурировать, обобщать, классифицировать и т. п.;
- 3) достаточно высокую общую культуру, позволяющую быстро ориентироваться в различных областях знания и культуры в целом;
- 4) творческие способности, навыки и методики;
- 5) осведомленность по вопросам истории своей области деятельности (что позволяет прогнозировать основные тенденции ее развития);
- 6) умение психологически грамотно работать с людьми и в качестве руководителя, и в качестве подчиненного;
- 7) умение быстро ориентироваться в сложной ситуации и приспосабливаться к ее резким изменениям (это умение, в частности, связано с полноценным функционированием так называемого «образного» полушария коры головного мозга);
- 8) умение квалифицировано работать в интернете, с компьютерной и другой оргтехникой;
- 9) умение видеть реальные проблемы и находить верный путь их решения.

Разумеется, этот перечень можно продолжить. Существенно другое: современное понятие профессионализма связано с набором знаний и умений, принципиально отличающихся от представлений недавнего прошлого. Профессиональную эрудицию можно передоверить компьютеру, а вот без психологических и социологических знаний не обойтись. На передний план сегодня выдвигаются все больше и больше личностные качества работника.

Итак, «опережающее обучение» предполагает следующие моменты педагогической стратегии:

- изучение профилирующей науки в ее истории и противоречивости,
- обучение умению получать нужные знания (т. е. учить учиться),
- развитие не только вербальной, но и «образной» грамотности (в противовес «левополушарной» цивилизации),
- формирование высокого уровня общей личностной культуры,
- развитие навыков эвристической деятельности и инновационной активности.

Кроме того, предполагается, что ведущие основные курсы преподаватели владеют методом проблемного изложения материала и, ставя в лекциях вопросы, еще не решенные наукой, как бы заглядывают в завтрашний день. Опережающее обучение сегодня — не только стратегия, но и метод. Последний связан с отношением к студенту с учетом его будущей социальной роли, со стимулированием в нем творческого подхода и т. п.

В методике опережающего обучения много внимания уделяется формированию современных мировоззренческих установок, нравственных ориентиров, т. е. тому, что традиционно связано с воспитанием, а не только обучением. Таким образом, поиски решения парадоксов нынешнего вузовского образования естественно выводят нас к тем проблемам, о которых шла речь выше. Профессиональные и духовные измерения личности неизбежно смыкаются, образуя новое единство.

Этически ориентированная педагогика

Вопрос о том, как сделать педагогический процесс этически нагруженным, не нов в образовательной практике современности. Чтобы не уйти в сферу общих рассуждений, представляется целесообразным обратить внимание на один конкретный инновационно-педагогический проект, который вот уже несколько десятилетий успешно внедряется в жизнь. Мы имеем в виду проект «Философия для детей» [4].

Программа «Философия для детей» принята во многих странах мира, одобрена «ЮНЕСКО» и существует уже более 30 лет. С 1979 г. издается посвященный ей журнал «Thinking». Эта программа рассчитана на весь период обучения детей в школе (с 1-го по 11-й классы). Ее цель — научить детей навыкам доказательного, критического, самостоятельного рассуждения при помощи *выработанных за столетия* философских способов и приемов, а также — воспитать морально и социально ответственную личность. При этом не персонажи, направления и дисциплины здесь важны, а проблемно-деятельностный метод передачи знания, т. е. обучение философствованию идет в процессе обсуждения жизненных и философских проблем, причем последние связаны с конкретными ситуациями, с которыми дети сталкиваются на улице, в семье, в школе. Они служат отправной точкой для философского разговора в классе и подсказкой для обнаружения в повседневной жизни

философских проблем. Этой же цели служат и специальные тексты (философски нагруженные художественные повести для детей, где главные действующие лица — не сказочные персонажи, а обычные школьники в привычных для них школьно-семейных обстоятельствах). Повести снабжены обширными пособиями для учителей, дающие возможность вести многоплановый разговор в классе *Главная педагогическая новация и ключевые понятия программы — сообщество исследователей, в качестве которого выступает обычный класс, коллективно ищущий истину путем «сократического диалога» и дискуссии.*

Создатели программы исходят из того, что *«вопрошающий характер философии»*, допущение в ней различных вариантов ответов, наличие в ней познавательных, этических и эстетических инструментов, позволяющих обсуждать широкий спектр волнующих детей вопросов, *делают ее уникальной дисциплиной* для развития способности рассуждать и осознанно, критически, в полемики с другими вырабатывать мировоззренческую позицию.

Практика показывает, что программа «Философия для детей» может и должна стать *парадигмой* школьного обучения. Поддержка ЮНЕСКО и другими международными общеобразовательными организациями названной программы способствовала тому, что во многих странах теория и практика преподавания философии в практическом ключе стала популярной. Ее воздействие сказалось и на высшем образовании, в частности, во многих университетах и колледжах вводятся курсы по «критическому мышлению» и более широкому использованию методологических возможностей различных дисциплин для развития рефлексивных способностей студентов («проблемное обучение»).

Подведем некоторые предварительные (и во многом пока интуитивные) итоги:

Во-первых, предполагается, что школьный курс философии в таком проблемном и практическом ключе позволяет детям научиться критически относиться к своим утверждениям с учетом мнений других и получить возможность выйти за пределы «собственного я» (как единственно верной точки зрения).

Во-вторых, вводится проблемно-сократический метод обучения, который:

- учит коллективному рассуждению, уважению мнения других, что, несомненно, скажется в дальнейшей профессиональной деятельности учащихся;
- дает возможность откровенно обсуждать этические и мировоззренческие проблемы, возможность, которой совершенно лишены нынешние ученики, которые о многих из них узнают в подворотнях или у сомнительных личностей;
- приучает культуре спора и вообще возможности вести диалог;
- при помощи профессионального наставника дает возможность перевести многие актуальные проблемы с уровня эмоций и «позиции силы» на теоретический уровень;
- вооружает ученика установкой искать истину, а не принимать пришедшую в голову мысль как «озарение»; по крайней мере учит искать доказательство этого «озарения»;
- позволяет рефлексировать по поводу своих желаний, поступков и стремлений, что особенно важно в подростковом возрасте;
- дает возможность исподволь знакомиться с сокровищами откровений мировой культуры, наработанных по тем же проблемам, что волнуют подростка (и волновали столетия раньше);
- создает благоприятные предпосылки к тому, чтобы вообще привыкнуть рассуждать, не подменяя спонтанными или эмоциональными решениями жизненно важные проблемы.

Нужно отметить, что чем раньше начать разговор в подростковой или молодежной среде об этических проблемах *не на уровне наставлений*, а на уровнях обсуждения и дискуссии, тем эффективнее потенциал этического воспитания (особенно с привлечением тактично преподнесенных художественных приемов). Достаточно вспомнить «Букварь» Толстого и его «Библию для детей».

Коллективный разум «сообщества исследователей» — это сила! Такой важный вывод может сделать для себя подросток, часто вынужденный решать в одиночку сложные проблемы своей адаптации к социуму. Совершенно очевидно, что знакомство с «адаптированным вариантом философии» может привести и к пробуждению более глубокого интереса к ней — процесс довольно редкий среди современной молодежи и даже — пробудить интерес к чтению, как к варианту еще одной точки зрения. В нашем обществе, где господствуют бедность, хаос и коррупция, введение «курса философии для детей» особенно важно, как редчайшая перспектива хотя бы в подрастающих поколениях внести систему ценностей и установок, которые единственно способны сделать человека счастливым, ибо ни богатство, ни власть, ни грубая сила сделать это не могут.

Проблема самосовершенствования

Среди категорий педагогики, которые выдвигают на первый план потребности современного информационного общества, наряду с понятием «опережающее обучение» достойное место должен вновь занять и концепт «самовоспитания». Отметим, что христианская традиция придавала ему очень большое значение. Но в советской педагогике акцент делался все же на решающей роли воспитателя, на воздействии педагога, а через него — социума на формирование личности. В нынешних общественных отношениях, где выживает сильнейший и где в известной степени уменьшилась ответственность государственных институций за судьбу подрастающего поколения, педагоги, если они хотят добра своим воспитанникам, должны сформировать у них стремление к самовоспитанию. Мотив очевиден — изменившиеся требования социума и к молодому специалисту, и к выпускнику школы. Рынок труда ставит и работодателя, и работника в жесткие рамки взаимоотношений. Никто не будет уже и «дотягивать» специалиста до нужного уровня, если он сам не станет стремиться к этому.

Я думаю, что установка — «опора на себя», «самовоспитание», позднее «самосозидание» должна внедряться уже с первых классов школы и сопровождаться соответствующими методиками — самостоятельного изучения темы, самостоятельное овладение тем или другим навыком, самостоятельным выбором темы сочинения, эссе вместо изложения и т. д.

Опыт крестьянской семьи, где уже с ранних лет ребенок не играл в труд, а был включен в реальный процесс жизнеобеспечения семьи — прекрасная модель для формирования самостоятельного планирования и осуществления продуктивной работы. Не обязательно крестьянский или ремесленный — любой, в том числе и интеллектуальный самостоятельный труд, способствует усвоению тех навыков и установок, которые необходимы для самовоспитания.

Отметим, что гармоничное развитие, нравственное и физическое совершенство приходят как результат настойчивой работы по созданию самого себя. Нельзя, — говорит одно из мудрых правил педагогики, — *научить* тому, чему нужно *научиться* (как точно фиксирует язык эту мысль — *научиться*, т. е. научить себя самого). Самые благоприятные социальные условия лишь предпосылки для реализации возможностей человеческой личности. Необходимо еще то, о чем в разном стиле и разным слогом, но будто перекликаясь через столетие, пишут поэты:

«Лишь тот достоин жизни и свободы,
Кто *каждый день* идет за них на бой».

И. Гете.

«Не позволяй душе лениться!
Чтоб в ступе воду не толочь
Душа обязана трудиться
И день и ночь, и день и ночь».

Н. Заболоцкий.

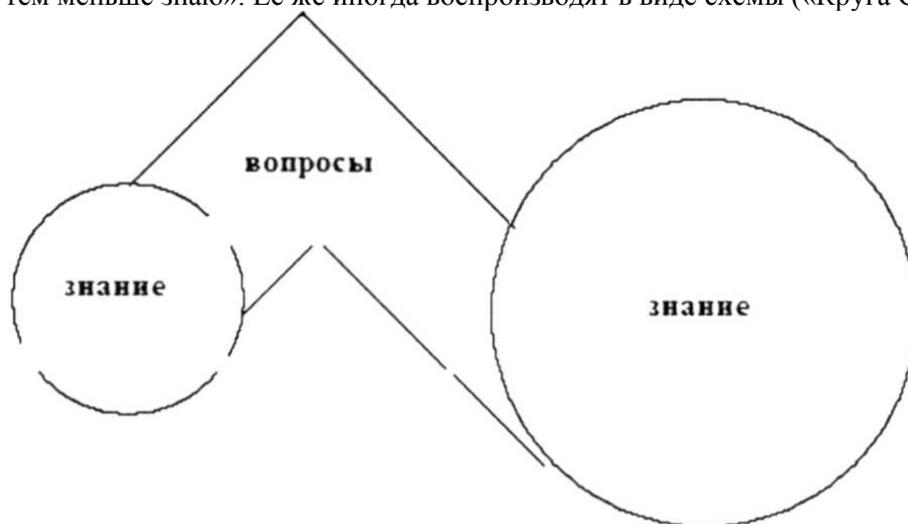
Постоянное, настойчивое, целеустремленное самовоспитание — интереснейшая задача, поскольку с каждым шагом по лестнице самосовершенствования, с каждой, даже небольшой победой — мы становимся ближе к высочайшим взлетам человеческого духа, и становятся понятнее размышления Фауста, страдания Вертера, музыка Чайковского. Это ведь только кажется, что мы читаем одни книги, смотрим одни фильмы... Искусство раскрывает свои сокровенные оттенки по мере зрелости личности. Чем-то наши взаимоотношения с искусством напоминают одну известную историю о сыне (которую рассказал Марк Твен). Сын уверен, что знает все об отце (и был не очень высокого мнения о его интеллектуальных способностях). Но, вернувшись из странствий через год и значительно повзрослев духовно, он был поражен, насколько мудр этот уже пожилой человек. Неужто эту мудрость он обрел в течение года? — воскликнул сын.

По мере нравственного совершенствования меняются и наши взаимоотношения с людьми, и восприятие природы. С удивительной щедростью платит жизнь за бескорыстие, доброту, честность.

Безусловно, что научно-технический прогресс, связанный с усложнением и дифференциацией производственных операций, неизбежно приводит к возрастанию функции и значения самоконтроля (по сравнению с контролем извне). Расширение сферы общественного обслуживания, успех работы которой уже сейчас во многом зависит не от совершенства механизмов и структур производства, но и от моральных качеств работающих, растущее влияние творческого потенциала личности на темпы развития техники, промышленности, культуры, увеличение свободного (внепроизводственного) времени, становящаяся все более сложной и разнообразной система межличностных связей каждого человека, многочисленные срезы общественной жизни, в которых по мере развития социума,

прогресса техники усиливается значение нравственных, духовных факторов, этического и культурного потенциала личности — все это делает все более актуальной проблему самовоспитания.

Это звучит парадоксально — материальные условия жизни улучшаются, общественные отношения совершенствуются, а труд по воспитанию себя самого зрелой, социально активной, гармонично развитой личностью становится все сложнее? Для того чтобы ответить на этот вопрос, отвлечемся на минуту от педагогических проблем и вспомним одну знаменитую формулу. Наиболее ярко ее раскрывает, на мой взгляд, Томазо Кампанелла. У него она звучит так — «чем больше познаю, тем меньше знаю». Ее же иногда воспроизводят в виде схемы («Круга Сократа»).

Когда наши знания невелики — невелик и круг вопросов, с которым мы обращаемся к миру. По мере роста знаний, увеличения числа проблем, которые нас интересуют — мир еще не познанный становится все огромнее и загадочнее, но в этой загадочности — все привлекательнее. Характерно в этом смысле высказывание Исаака Ньютона: «Не знаю, чем я могу казаться миру, но сам себе я кажусь только мальчиком, играющим на морском берегу, развлекающимся тем, что от поры до времени отыскиваю камешек, более цветистый, чем обыкновенно, или красную раковину, в то время как великий океан истины расстилается передо мной неисследованный». Это пишет человек, открывший закон всемирного тяготения, законы разложения белого света, разработавший дифференциальное и интегральное исчисление, сформулировавший основные законы механики...

«Круг Сократа» оказывается моделью, которая вполне применима и к самовоспитанию. Чем больше общество дает человеку, чем больше усилий прикладывает к образованию, формированию его как личности, тем больше «внутренних ответов», внутренних усилий, активности и саморефлексии требуется по мере взросления, чтобы из человека не вырос лишь потребитель общественных благ, инфантильный, пресыщенный и «уставший от жизни» уже в юности. Без специальной работы по соответствию внутреннего, духовного мира личности сложности общественных отношений гармонии не возникает. Образуется свободное пространство, заполняемое гипертрофированным, эгоистичным и безудержным потребительством. (Достаточно вспомнить здесь один из самых страшных, на мой взгляд, эпизодов мировой фантастики — замыкание пространства на себя моделью «сверхпотребителя» в романе Стругацких «Понедельник начинается в субботу».) Социальный гуманизм в таком случае понимается человеком превратно. В ответ на общественные заботы в детстве и юности потребитель хочет и в зрелости, вопреки всем законам природы, не отдавать полученное сторицей, а оставаться по отношению к обществу нравственно и духовно — иждивенцем. «Кому много дано, с того много и спросится». Эту формулу раньше чаще вспоминали по отношению к талантам. Сейчас она становится актуальной буквально в связи с любой личностью.

Запоздалая зрелость при условии сильной опеки, материального благополучия, в обстоятельствах созерцательности и пассивности, при отсутствии напряженной духовной жизни, рождают эгоцентризм и инфантилизм, который во многих отношениях является синонимом неполноценности личности. Один из главных признаков зрелости — желание поскорей найти себя, свою индивидуальность, сформировать и осознать главные принципы своего отношения к миру.

Есть различные философские модусы ответа на вопрос: что является стержнем воспитания зрелой личности? «Формирование потребностей» — считают одни. «Создание адекватных мотивов поведения и деятельности» — утверждают другие. Безусловно, когда речь идет о воспитании —

© Ханжи В. Б.

важны все эти аспекты. Но в самовоспитании, по всей видимости, началом, фундаментом и итогом является наличие определенной системы убеждений, нравственных принципов и ценностных ориентаций. В конце концов, даже для того, чтобы решиться на «тяжкий труд души» и не оставить его на полдороге — прежде всего необходимо *убеждение* в нужности, полезности, обязательности самовоспитания.

Не устарела мысль К. Маркса, что идеи, которые овладевают нашей мыслью и к которым разум приковывает нашу совесть, это узы, из которых нельзя вырваться, не разорвав собственного сердца. Действительно, подлинные убеждения обладают такой силой и ценностью, по сравнению с которой собственная жизнь и смерть порой отступают на второй план.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Лебедев С. А., Ковылин Ю. А. *Философия научно-инновационной деятельности* / С. А. Лебедев, Ю. А. Ковылин. — М., Академический Проект, 2012. — 345 с.
2. Трифонова М. К. *Опережающее обучение как элемент творческой педагогики в эпоху НТР* // Материалы VI семинара по проблемам методологии творчества / М. К. Трифонова. — Симферополь, 1989. — С. 46–48.
3. Трифонова М. К. *Контуры грядущей революции в образовании* / М. К. Трифонова // *Христианство, гуманизм, здоровье*. — Симферополь, 1995. — С. 22–25.
4. Юлина Н. С. *Философия для детей* / Н. С. Юлина. — М.: Канон+, 2005.

Ханжи В. Б. — кандидат філософських наук, доцент Одеського національного медичного університету.

УДК 115.1+141.319.8/.32

АНТРОПНИЙ ЧАС ТА ЛЮДСЬКА ІСТОРІЯ: ВІД АНТРОПОЦЕНТРИЗМУ ЕКЗИСТЕНЦІАЛІСТІВ ДО ПОСТНЕКЛАСИЧНОГО РОЗУМІННЯ

У статті запропоновано осмислення антропного часу та людської історії. Вказано на підстави авторського розуміння: антропоцентристське бачення проблеми часу в філософії екзистенціалістів та традиції постнекласичної думки. Автором введено термін «часова матрешка», запропоновано розуміння ходу та змісту історії через взаємозв'язок свободи волі людини і антропного часу.

Ключові слова: антропоцентризм, антропний час, «часова матрешка», свобода волі, людська історія.

АНТРОПНОЕ ВРЕМЯ И ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ: ОТ АНТРОПОЦЕНТРИЗМА ЭКЗИСТЕНЦИАЛИСТОВ К ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОМУ ПОНИМАНИЮ

В статье предложено осмысление антропного времени и человеческой истории. Указаны основания авторского понимания: антропоцентристское видение проблемы времени в философии экзистенциалистов и традиции постнеклассической мысли. Автором введен термин «временная матрешка», предложено понимание хода и содержания истории через взаимосвязь свободы воли человека и антропного времени.

Ключевые слова: антропоцентризм, антропное время, «временная матрешка», свобода воли, человеческая история.